

ция всех долгов и возвращения концессий [2, с. 9-22.]. Уникальные отношения складывались с Турцией, которая после итогов революции и борьбы за независимость нуждалась в сильном экономическом и политическом союзнике. В 1923 году подписывается договор, по которому СССР отказывается от любых территориальных претензий к Турции [3, с. 883].

Среди крупнейших держав, не признававших суверенитета СССР, оставались лишь США. Причиной, по которой этого не происходило, являлось требованием полного аннулирования декретов о национализации иностранных предприятий со стороны большевистского правительства, возвращение американским инвесторам средств, которые были потеряны в ходе Гражданской войны, снятия монополии на внешнюю торговлю и выплата долгов Российской империи. Признание независимости СССР, Соединенными Штатами, произошло в 1933 г., однако экономические и торговые отношения начались гораздо раньше.

Таким образом, анализ дипломатических отношений СССР показал, что со странами Запада решающий вопрос отдавался экономическим отношениям, за которыми следовало и политическое признание. Со странами Востока, ключевым фактором являлись геополитические и идеологические интересы.

Библиографический список

1. Белковец Л.П. Ликвидация дипломатической изоляции СССР (от признания де-факто к признанию де-юре) // История и археология. 2016. Т. 3.
2. Иоффе А.А. Генуэзская конференция // Красная новь. 1922.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Москва, 1967.
4. Минц И.И. История дипломатии. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919-1939гг.). М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945.

М.С. Кирдяшев

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ ДЕТЯМ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ

Потомки переживших голод 1920-х гг. в Поволжье добрым словом вспоминают тех, кто оказывал им помощь. Материалы воспоминаний участников событий позволяют реконструировать эмоции и чувства людей, переживших страшные голодные годы. Они свидетельствуют о количестве и качестве оказанной гуманитарной помощи голодающим, прежде всего, детям, позволяют оценить вклад различных организаций в оказание помощи голодающим Самарской губернии.

Голод в Бузулукском уезде начал ощущаться еще в 1920 г. Небывалые климатические условия 1920-1921 гг. негативно повлияли на полуразрушенное крестьянское хозяйство, которое не имело достаточных ресурсов для жизнедеятельности, результатом чего стало массовое обнищание населения деревень [2, с. 13]. Пик голода наступил в период зимы 1921-1922 гг., когда многие семьи теряли по несколько родственников за месяц. Люди умирали не только дома, но и в поле, на улицах, в столовых, в сельсоветах и т.д. При помощи российского правительства и губсоюза в Самарской губернии была организована эвакуация детей и инвалидов, однако это существенным образом не повлияло на ситуацию в голодающих уездах губернии. В Бузулукском уезде к июлю 1921 г. насчитывалось около 80 детских домов. В город продолжали прибывать эшелоны с партиями сирот, чьи родители умерли от голода.

По воспоминаниям квакеров, в одном из детских домов г. Бузулука, находившемся недалеко от железнодорожных путей, в бывшем военном госпитале, насчитывалось около «1 300 сельских ребятишек, из которых 731 – умерло, сбежало 99, пропали без вести 10 детей. Направляли туда пищу, но было уже поздно. В живых осталось лишь 460 детей, которых эвакуировали в более хлебные районы России» [1, с. 8].

Английская медсестра Мюриэл Эми Пайн, приехавшая в Россию в апреле 1922 г., и занимавшаяся обеспечением продовольствием Борского района, отмечала ужасающее состояние здравоохранения, отсутствие персонала и оборудования для лечения больных детей в детских домах. В ее воспоминаниях констатируется отсутствие необходимой медицинской помощи: «они умирают от тифа, дизентерии, от пневмонии. Каждая поездка в детский дом для меня мучительна, потому что у нас нет ни кусочка чистой материи, чтобы наложить на их язвы; и лежат эти несчастные там на голых досках, чуть прикрытые какими-то невероятными тряпками. Каждый день ты видишь все эти ужасы, трагедия происходит перед твоими глазами, но нет никаких сил описывать происходящее» [4, с. 39].

В воспоминаниях очевидцев страшных событий и работников иностранных общественных организаций сохранились сведения о численности детей и деятельности детских домов. Журналистка Эвелин Шарп, побывав в Алексеевской волости Бузулукского уезда, так описывала оснащение столовой и процедуру распределения пайка между детьми: «та столовая, в которую зашли мы, была типичной квакерской столовой, которые есть во многих селах Бузулукского уезда Самарской губернии. Размещалась она в крестьянском доме. Там кормились около 50 детишек. С потолка свисала люлька, в которой спал младенец. Остальные дети сидели на печке, разглядывая нас с любопытством. В двух больших котлах грелись суп и какао. Группа детей и их матерей стояла тут же, тихо и спокойно. В моих руках были металлические ложки и глиняные горшки, очертаниями напоминавшие греческие вазы. С потолочной балки свешивались примитивные весы,

в которых взвешивали пайки хлеба, около четверти фунта на каждого ребенка. Процесс проходил под внимательным взором крестьянского контролера – эта женщина была выбрана самими матерями. Взгляд ее был полон суровой справедливости, и не хотела бы я быть, скажем, владельцем помещения столовой, решившим утащить крошку хлеба у детей» [3, с. 223–224].

К началу 1922 г. в Бузулукском уезде практически все детские дома находились под опекой иностранных общественных организаций. Английская и американская группа Общества Друзей (квакеров) организовывала их ремонт, благоустройство и опеку над сиротами. Больных детей направляли в специализированные диспансеры, которые обеспечивались необходимыми препаратами и персоналом для лечения. В середине июня работал детский лагерь для больных туберкулезом [3, с. 308].

Организованная гуманитарная помощь детям, осуществляемая представителями местной власти и иностранными организациями дала возможность преодолеть последствия страшного голода, поразившего Советскую Россию в начале 1920-х гг., не допустить социально-демографического спада сельского населения.

Библиографический список

1. Баранова Е.Н. Страницы «великого голода» // Вести от Партнера. 2018. 22 августа.
2. Книга о голоде. Экономический, бытовой, литературно-художественный сборник. Самара: Гос. изд-во, Самарское отделение, 1922. 146 с.
3. Никитин С.А. Как квакеры спасали Россию. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 408 с.
4. Пейн Мюриэл. Чума, мор и голод. 2022. 104 с.

М.Р. Неманова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В ГОДЫ НЭПА (1921–1929 гг.)

Потребность в создании специализированных органов, занимающихся лечебной и просветительской деятельностью в области здравоохранения, в Самарском уезде была вызвана необходимостью преодоления массового распространения инфекционных заболеваний, эпидемий и высокой смертности населения, наблюдавшихся в конце 1910-х – начале 1920-х годов. В задачу Самгубздрава входило исключение кадрового дефицита в Самарской губернии.